

В отдельном кабинете отеля «Небесный Сухан» Чэн Кэ получил порцию критики от Чжан Иханя и Сы Цзиньнина, которые узнали о произошедшем. Они никак не могли понять, как этот мальчишка, зная, что за ним следят, решил прикинуться слабаком, чтобы выяснить, кто ему угрожает. Если бы что-то пошло не так, что бы они делали? Даже малейшая ошибка могла привести к...

— Глупый смельчак, глупый смельчак, ты ведь не глупый, так почему такой смелый? А? Что, если бы тебя связали крепко? Что, если бы ты не смог развязаться? А? — Чжан Ихань превратился в заботливую мамашу, раздраженно допрашивая бесстыдного маленького негодяя Чэн Кэ.

— Да, Сяо Кэ, на этот раз ты перегнул палку. Впредь так нельзя. На этот раз они были обычными людьми, не склонными к дракам. Если бы это были настоящие преступники, что бы ты делал? Разве ты не знаешь, что в таких случаях нужно сначала бежать? — добавил Сы Цзиньнин.

Дядя Цян отсутствовал, у него были свои дела, и он ушел заниматься ими. Чэн Кэ был под присмотром остальных, так что он не слишком беспокоился.

Чэн Кэ же был слегка голоден. Он положил себе пару кусочков утки и не спеша жевал, не говоря ни слова, наслаждаясь едой.

Ему нравилось это чувство заботы. В прошлой жизни в этом возрасте он уже бросил учебу и начал сниматься в массовках, упрямо отказываясь от любой помощи. Его характер и поведение отталкивали всех, но в глубине души он, конечно, жаждал заботы.

В этой жизни он был спокоен и уверен. К тем, кто его любил, он относился с нежностью, а к тем, кто ненавидел, — с жестокостью. По сравнению с прошлой жизнью, где он был подавлен, в этой он жил свободно.

На самом деле Чэн Кэ остался тем же Чэн Кэ, просто он изменил подход к людям и ситуациям, и результат оказался удивительно хорошим.

Взглянув на блюда на столе, Чэн Кэ сказал:

— Я хочу попробовать паровое яйцо с трюфелем.

Только что ругавшие Чэн Кэ Чжан Ихань и Сы Цзиньнин тут же повернули блюдо к нему, но продолжили:

— Нужно, чтобы ты хоть раз попал в неприятности, чтобы впредь не был таким глупым.

Чжоу Юньчуань бросил на Чжан Иханя сердитый взгляд:

— Отстань, даже один раз недопустимо.

Чжан Ихань удивился и тоже посмотрел на него:

— Это называется гиперопекой, понимаешь?

Чэн Кэ съел пару кусочков трюфеля, действительно вкусно, и он сказал Чжоу Юньчуаню:

— Попробуй, очень вкусно.

Услышав это, Чжоу Юньчуань тут же снял блюдо с круглого стола и поставил между собой и Чэн Кэ. Чжан Ихань возмутился:

— Эй, я еще ни разу не попробовал! Ты что, как только что-то понравится, сразу к себе забираешь? Где воспитание?

Чэн Кэ, находясь в хорошем настроении, взял пару кусочков трюфеля, встал, подошел к Чжан Иханю и положил их на его тарелку. Затем он положил еще пару кусочков на тарелку Сы Цзиньнина. Только тогда двое успокоились. Чжоу Юньчуань был недоволен, но, увидев, что на тарелке осталось еще пять-шесть кусочков, обрадовался — это Чэн Кэ оставил для него, больше, чем для них!

Пока Чэн Кэ наслаждался вниманием трех людей, каждый из которых был не простой личностью, Линь Пиньлунь, наконец, проснулся после двух часов беспамятства.

Очнувшись, Линь Пиньлунь был в сильном жару и полностью истощен. Ассистент, испугавшись, отвез его в больницу. Врач долго расспрашивал, и ассистент только бормотал, что Линь Пиньлунь играл с несколькими мужчинами, и вот что получилось. Врач, поняв, что означала эта «игра», осмотрел его и понял, насколько серьезны были его травмы.

Врач выписал лекарства и сказал, что три дня он не должен вставать с постели.

После этого ассистент успокоился, но Линь Пиньлунь, который раньше просто недолюбливал Чэн Кэ, теперь возненавидел его по-настоящему.

Линь Пиньлунь не мог оставаться в больнице и вернулся в свой отель. В полубреду он вспомнил о человеке, который давно им интересовался, но он всегда пренебрегал предложениями о «продвижении» через постель. Однако теперь, когда все уже произошло, он решил, что отомстит, и этот богатый, влиятельный режиссер стал его лучшим выбором.

На самом деле Чжоу Юньчуань и Чэн Кэ намеренно не рассказывали о дальнейших событиях с Линь Пиньлуном, поэтому Чжан Ихань и Сы Цзиньнин не знали, что Чэн Кэ действительно устроил Линь Пиньлуню то, что произошло. В их глазах Чэн Кэ был просто глупым смельчаком, но они не видели, как холодно и спокойно он смотрел на происходящее.

Чэн Кэ не говорил об этом, считая это ненужным, а Чжоу Юньчуань молчал, чтобы защитить Чэн Кэ. Ведь если бы об этом узнали многие, это могло бы обернуться проблемами. Если бы кто-то разгласил это, карьера Чэн Кэ была бы разрушена.

Взглянув на маленькую камеру рядом с Чэн Кэ, Чжоу Юньчуань подумал: «Хорошо, что он подготовился». Но это все равно было нехорошо, и если бы это попало в чужие руки, это могло бы навредить не только Линь Пиньлуню, но и Чэн Кэ.

После ужина, когда Чжан Ихань и Сы Цзиньнин ушли, Чжоу Юньчуань сказал:

— Отдай мне кассету, я сохраню ее.

Чэн Кэ посмотрел на него:

— С чего бы?

Чжоу Юньчуань удивился, понимая, что у него действительно нет права требовать это, и тихо сказал:

— Сегодняшние события могут навредить тебе. Если эта кассета попадет в чужие руки, ее могут отредактировать и использовать против тебя.

Чэн Кэ задумался:

— Тогда я уничтожу ее.

— Это тоже не вариант. Если Линь Пиньлунь решит пойти до конца и обвинит тебя в изнасиловании, у тебя должно быть доказательство.

Чэн Кэ нахмурился, его белое лицо выражало легкую досаду:

— Тогда я спрячу ее где-нибудь.

Чжоу Юньчуань покачал головой:

— Отдай мне. Я скопирую ее на компьютер, а ты создашь отдельный почтовый ящик, я отправлю ее туда, а потом уничтожу кассету.

Чэн Кэ смотрел на него, не отводя глаз. Чжоу Юньчуань почувствовал себя неловко:

— Что?

Чэн Кэ улыбнулся:

— Ничего.

Затем он отдал камеру Чжоу Юньчуаню. На самом деле, услышав его метод, Чэн Кэ уже понял, что делать. Просто скопировать кассету на компьютер, возможно, поставить пароль, а если бояться потери компьютера, то отправить копию на почту, чтобы только он знал. Зачем тогда вовлекать Чжоу Юньчуаня?

Чэн Кэ пристально смотрел на него, потому что на самом деле он не слишком доверял ему. Однако, вспомнив то объятие Чжоу Юньчуаня, он улыбнулся и сказал «Ничего», потому что понял, что, хотя он стал более спокойным после перерождения, он стал слишком подозрительным. Чжоу Юньчуань был человеком, которому можно доверять, и Чэн Кэ понял, что если этот человек будет продолжать заботиться о нем, это будет неплохо.

Дядя Цян был занят, и Чжоу Юньчуань отвез его в отель. Чэн Кэ привычно направился к заднему сиденью, но Чжоу Юньчуань сказал:

— Маленький принц, я не твой водитель, садись на переднее сиденье!

Чэн Кэ задумался, поняв, что он действительно зашел слишком далеко, и сел на переднее сиденье, пристегнув ремень:

— Извини.

Чжоу Юньчуань посмотрел на него, подождал несколько секунд, прежде чем завести машину, потому что чувствовал, как его сердце колотится. В тусклом свете Чэн Кэ сидел спокойно, его кожа казалась идеальной, ресницы слегка опущены, отбрасывая тени. Он выглядел расслабленным, без обычной надменности, как уставший кот, готовый уснуть.

Чэн Кэ не заметил странности Чжоу Юньчуаня, он откинулся на сиденье.

Чжоу Юньчуань снова посмотрел на него, собираясь завести машину, но вместо этого наклонился к Чэн Кэ и нажал кнопку возле его правой руки. Их лица были близко, и Чжоу Юньчуань сказал:

— Откинись немного назад.

Чэн Кэ только что нашел удобное положение, как вдруг Чжоу Юньчуань оказался на нем. Ему стало немного неловко, но, видя, что Чжоу Юньчуань выглядит спокойно, он ничего не сказал. Когда Чжоу Юньчуань попросил его откинуться назад, он понял, что тот хочет настроить сиденье, и послушно откинулся. Сиденье медленно опустилось, но теперь Чжоу Юньчуань все еще был на нем, что создавало неловкость.

Чэн Кэ слегка кашлянул:

— Так хорошо.

— Не нужно полностью опускать?

— Нет, слишком плоско будет неудобно.

Чжоу Юньчуань наконец поднялся:

— Хорошо, до отеля около получаса, отдохни, я разбужу тебя, когда приедем.

<http://bllate.org/book/16558/1511115>